

60 ЛЕТ ПОБЕДЫ

ПО ДОЛИНАМ И ПО ВЗГОРЬЯМ

Служить мне пришлось на Дальнем Востоке в 157-й стрелковой дивизии. Наша часть стояла в Уссурийской тайге рядом с границей, в районе заставы Решетникова, и готовилась к войне с Японией.

Восьмого августа 1945 года, когда американцы сбросили атомную бомбу, нас подняли по тревоге и собрали на митинг. После напутственных слов командиров мы под маршевую музыку, печатая шаг, направились навстречу войне.

В полночь началась артподготовка, от которой дрожала, заходила под ногами земля от Иркутска до Сахалина. В небе вспыхнуло красное зарево, стало светло, как днем. Затем пошли танки и пехота. Границу переходили уже днем. Вдруг, как только первые батальоны вышли

на шоссе, позади прозвучала пулеметная очередь. Огонь открыл японский солдат-смертник. Началась перестрелка. Когда она прекратилась, мы увидели, что среди нас много раненых. Вокруг слышны были шум, крик, плач, стоны, причитания, которые до сих пор эхом откликаются в моей душе.

После короткого привала прозвучал приказ идти дальше. Жители китайских деревень встречали

нас доброжелательно и, указывая на ведра с водой, приглашали утолить жажду. Мы шли целый день, а вечером заняли круговую оборону, выставили часовых, но отдохнуть после утомительного марша пришлось совсем немного. Около двух часов ночи противник окружил нас со всех сторон. Завязалась бой. Нам удалось отбить атаку самураев и уничтожить их. Именно с этого момента начались настоящие боевые действия.

Вскоре дивизия с тяжелыми боями вышла к реке. На противоположном ее берегу виднелся город Муданьцзян, в котором находился генеральный штаб вражеской армии. Ближе к вечеру мы услышали гул моторов — прямо над нашим расположением летели бомбардировщики. Их было так много, что

все небо казалось черным. Достигнув города, они начали бомбить его. Затем солдаты всю ночь восстанавливали мост, разрушенный во время бомбежки. К утру советские войска вошли в город и взяли генеральный штаб, после чего последовал приказ императора сдаться.

После окончания войны с Японией, армию стали сокращать. Более опытные солдаты были демобилизованы, а молодые — остались дослуживать. Многих из них отправили на запад: в Германию, Румынию, Венгрию, Польшу,

Чехословакию. А в мае 1947 года оказался в городе-герое Сталинграде. Здесь как раз снимали фильм «Великая Сталинградская битва», и весь наш полк принимал участие в массовых съемках. Благодаря им я понял, как тяжело было отстоять этот город.

Пришлось мне участвовать и в перезахоронении испанского летчика, который сложил свою голову в боях за нашу Родину. Его прах перенесли на площадь Павших Борцов.

В моей памяти о том времени осталось слишком много воспоминаний. И все они разные: тяжелые, горькие, печальные, радостные, связанные с окончанием войны и возвращением домой.

По рассказу Антона Алексеевича Байдулова Т. Маркинова.